

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста восемьдесят седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 24 мая 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-жа Техмина Джанджуа..... (Пакистан)

GE.17-02936 (R) 070717 100717



* 1 7 0 2 9 3 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Председатель (*говорит по-английски*): 1387-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши превосходительства, дорогие коллеги, г-жа Солиман, дамы и господа, я хочу выразить огромную признательность за посещаемость и уровень участия на неофициальном заседании в прошлый четверг по теме «Женщины и разоружение». Мы провели захватывающую и предметную дискуссию. Эта тема очень близка мне, да, очевидно, и многим другим. Я благодарю все делегации за их активное участие и за их весьма позитивный отклик. Как упомянул министр иностранных дел Пакистана г-н Тарик Фатеми в прошлый вторник и в своем заявлении на утреннем пленарном заседании, и в своей речи на вечернем приеме, верховным приоритетом нашего председательства является содействие консенсусу по возобновлению предметной работы на Конференции по разоружению.

С последнего пленарного заседания я поддерживаю с разными делегациями регулярные контакты относительно программы работы на эту сессию. И я буду и впредь как можно более продуктивно использовать остающееся у меня время в качестве Председателя Конференции и пытаться приблизить нас к консенсусу. Я ведь никогда не пасую.

Всем нам ведомы предложения по программе работы, которые лежат перед нами. На последнем пленарном заседании 17 мая российская делегация внесла новое неофициальное предложение по программе работы. Оно в какой-то мере соединило предложение Соединенного Королевства с первой частью более раннего предложения Российской Федерации, которое было расширено и стало охватывать как химический, так и биологический терроризм. И на данном этапе мне хотелось бы услышать от вас дальнейшие комментарии, если таковые имеются, по этому новому предложению, да и по другим предложениям, которые уже лежат на столе.

У меня в списке ораторов значатся (вовсе не обязательно в таком порядке) Бразилия, Франция, Марокко, Южная Африка и Малайзия. И если кто-то хочет добавить в список свое имя, то я прошу вас сделать это. Вначале слово имеет посол Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале поздравить вас, г-жа Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению.

Пакистанское председательство на Конференции дает нам ценную возможность возобновить свои коллективные усилия в русле принятия консенсусной программы работы. И я вполне убежден, что ваша мудрость и опытность помогут нам вести работу Конференции в этом отношении.

Бесспорно, Конференция по разоружению является значимым, хотя порой и игнорируемым международным форумом, на котором обыкновенно принимаются решения кардинальной значимости для перспектив человечества, даже если они сопряжены, как это имеет место последние два десятилетия, с поддержанием статус-кво в ядерной сфере. Прогресс же в ядерном разоружении в нынешних обстоятельствах является, пожалуй, отдаленной целью: подвигшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; дефицит реализации действий, согласованных на обзорных конференциях 2000 и 2010 года по Договору о ядерном нераспространении; застой, отягощающий как Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению, так и Конференцию по разоружению, — все это усугубляет то разочарование, какое испытывает большинство международного сообщества.

Как мы знаем, коренные причины давнишнего затора на Конференции кроются в широком разрыве между большинством государств, которые усматривают в ядерном оружии угрозу международной безопасности, и теми, кто считает, что такое оружие повышает безопасность и — что еще более тревожно — на него можно полагаться бесконечно. Такой разрыв, который выходит за рамки

геополитического соперничества, сопряжен с когнитивным диссонансом и глубоко укоренившимся расхождением в понимании ядерного оружия, и являет собой самое мощное препятствие к поступательному продвижению разоруженческой повестки дня.

Ключ к разрешению такой дилеммы ядерного разоружения можно найти за счет усилий по выявлению такого подхода, который либо позволит обширному большинству международного сообщества устранить эти диссонансы с государствами, обладающими ядерным оружием, либо же позволит этому значительному молчаливому большинству предпринимать действия и проторивать путь к будущему вовлечению государств, обладающих ядерным оружием. Преодоление этого когнитивного диссонанса на данном этапе, пожалуй, является трудной задачей, о чем свидетельствует нежелание государств, обладающих ядерным оружием, принять участие в Рабочей группе открытого состава по ядерному разоружению, которая была учреждена при подавляющей поддержке самым репрезентативным органом глобального управления – Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

За этим решением Генеральной Ассамблеи учредить Рабочую группу открытого состава стоит возобновленное лидерство государств, не обладающих ядерным оружием, в ядерном разоружении. Государства, не обладающие ядерным оружием, исторически играли наиважнейшую роль в предотвращении дальнейшего ядерного распространения и в развенчании иллюзии безопасности в связи с ядерным оружием. Ну а теперь мы сталкиваемся с ситуацией, когда достигнутого прогресса в нераспространении уже недостаточно для того, чтобы спасти человечество от ядерной катастрофы. Сталкиваясь с противоречиями между дискурсом и практикой со стороны государств, обладающих ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием, не остается иного выхода, кроме как выдвинуться вперед и вновь пустить в ход повестку дня ядерного разоружения. Политическая жизнеспособность немедленного прогресса в ядерном разоружении, пожалуй, зависит от способности государств, не обладающих ядерным оружием, задавать тон. И активную роль на переговорах по ядерному разоружению должны играть – а не просто рассматриваться как зоны отказа от ядерно-оружейной политики – в особенности зоны, свободные от ядерного оружия, как коллективные политические субъекты.

В Рабочей группе открытого состава Бразилия выразила мнение, что наиболее жизнеспособным вариантом немедленных действий по ядерному разоружению являются переговоры по договору о запрещении ядерного оружия, устанавливающему общие запрещения, обязанности и недвусмысленные политические обязательства на предмет полной ликвидации ядерного оружия. Бразилия также заявила, что переговоры по запретительному договору должны заложить основы для постепенного вовлечения всех государств, изначально противившихся присоединению, что отражало бы желаемый инклюзивный подход. В этом контексте мы отметили возможность гибридного соглашения, т.е. запретительного договора, дополняемого протоколами о ликвидации ядерных арсеналов и о недискриминационном верификационном режиме, подлежащем осуществлению после ликвидации всех ядерных вооружений.

Я хотел бы отметить, что при обсуждении роли ядерного оружия некоторые делегации в Рабочей группе открытого состава неоднократно заявляли, что прогресс по ядерному разоружению должен быть обусловлен поддержанием гипотетической международной стратегической стабильности, а также ограждением интересов национальной безопасности. Бразилия категорически не согласна с таким постулатом и осуждает упорные попытки оправдать обладание ядерным оружием, будь то в целях поддержания минимальных уровней национальной безопасности либо же с целью обеспечить так называемое ненанесение ущерба безопасности для всех.

Мы не можем принять довод о том, что деятельность Рабочей группы открытого состава игнорирует проблемы национальной безопасности. Отвергаем мы и довод о том, что развертывание многосторонних переговоров по запрети-

тельному договору подрывало бы глобальный режим ядерного нераспространения или усиливало поляризацию среди государств – участников Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО). Раз мы считаем, что статья VI ДНЯО содержит мандат на ядерное разоружение, значит, мы должны признавать как логическое следствие и необходимость провести переговоры по недискриминационному, универсальному, проверяемому и юридически обязывающему инструменту о запрещении и ликвидации ядерного оружия и тем самым дополнить ДНЯО. В этом контексте многосторонние переговоры по запретительному договору стали бы пусть и промежуточным, но крупным шагом в этом направлении.

Что же касается якобы поляризации среди государств – участников ДНЯО, то мы не считаем, что развертывание переговоров по запретительному договору способствовало бы либо устранению, либо расширению разрыва между государствами-участниками в отношении ядерного разоружения. Но это определенно переформатировало бы дебаты, и мы бы ожидали, что государства, обладающие ядерным оружием, займут более решительную позицию в пользу ядерного разоружения.

Ну и наконец, что немаловажно, мы не считаем, что запретительный договор затруднит или ограничит сотрудничество и взаимодействие между государствами – участниками переговорных усилий и теми, кто предпочитает держаться в стороне. Собственно говоря, он, вероятно, помог бы установить новые реперы для укрепления такого сотрудничества в будущем.

Г-жа Председатель, памятуя о текущей работе в контексте Рабочей группы открытого состава и о том, что большинство ее членов выступает за начало многосторонних переговоров по договору о запрещении и ликвидации ядерного оружия, я твердо верю, что Конференция по разоружению должна не игнорировать и далее свой мандат в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для переговоров по разоружению, а быть на высоте этого мандата и активно реагировать на события, происходящие за ее стенами.

В этом отношении я надеюсь, что в ближайшие несколько недель члены Конференции найдут необходимую политическую волю, чтобы преодолеть расхождения и принять программу работы, которая вернет Конференцию в нужное русло – в русло переговоров, и в частности в сфере ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю постоянного представителя Бразилии посла Педро Мотта Пинту Куэлью. Следующей у меня в списке значится Франция. Вам слово, посол Алис Гиттон.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего вновь поздравить вас с тем, как вы ведете нашу работу, и вновь заверить вас в полной поддержке моей делегацией ваших усилий с целью достижения консенсуса по проекту программы работы.

Сегодня мне захотелось взять слово для того, чтобы официально известить разоруженческое сообщество, что, как это уже было указано вами неофициально, по внутренней договоренности 1 мая 2016 года Франция передала Соединенным Штатам ответственность за координацию процесса, инициированного так называемой «пятеркой» – пятью государствами, обладающими ядерным оружием. Ну а поскольку Франция исполняла эту роль меньше года, мы возобновим координацию этого процесса с 1 января 2017 года и до завершения в мае первого Подготовительного комитета Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В этом контексте позвольте мне сказать в национальном качестве несколько слов об этом процессе и о деятельности «пятерки» в порядке поддержки реализации Договора о нераспространении, а также подвести итоги наших действий в последние месяцы.

Как государства, обладающие ядерным оружием, по смыслу Договора о ядерном нераспространении, в октябре прошлого года в ходе сессии Первого

комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций «пятерка» подтвердила твердую и солидарную цель ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения в соответствии с положениями преамбулы и статьи VI Договора. В этом отношении у нас по-прежнему непоколебима наша приверженность поискам более безопасного мира для всех и установлению мира без ядерного оружия. И мы будем и впредь вести работу в интересах поступательных и конкретных шагов с этой целью.

С тех пор как в 2009 году по инициативе Соединенного Королевства был развернут процесс «пятерки», Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция ведут тесную совместную работу над тем, чтобы поддерживать свою координацию и диалог по реализации Договора. Процесс «пятерки» нацелен на выработку общих подходов к ядерному разоружению в соответствии с нашими обязательствами и обязанностями, в особенности, по Договору, который составляет фундамент наших усилий в сфере ядерного разоружения. За счет роста взаимного понимания и доверия государства – члены «пятерки» демонстрируют решимость быть на высоте своих обязательств по поиску мира без ядерного оружия таким образом, чтобы способствовать международной стабильности, миру и безопасности, и на основе принципа укрепления и неущемления безопасности для всех.

В последние шесть лет «пятерка» регулярно собирается с целью обсуждения различных проблем, касающихся ядерного разоружения, и с целью продвижения конкретных результатов в этой сфере. Было проведено шесть конференций на уровне столиц, которые были каждый раз сопряжены с более насыщенной повесткой дня и с более предметными дискуссиями с разоруженческим сообществом, отводя значительное место встречам с государствами, не обладающими ядерным оружием, и обменов с гражданским обществом. Каждая из конференций опиралась на предыдущие конференции и позволяла подготовить почву для последующих этапов.

Работала «пятерка» и над реализацией плана действий 2010 года по ДНЯО, и в особенности с целью повышения транспарентности и наращивания взаимного доверия. В этом отношении под эгидой Франции была принята общая структура отчетности. И она была использована для подготовки национальных докладов в 2014 году, что повысило транспарентность «пятерки». Под эгидой Китая было также опубликовано первое издание глоссария ключевых ядерных терминов. Оно уже укрепило взаимопонимание и поможет «пятерке» в продвижении своих целей в сфере разоружения. Эта публикация была приурочена к девятой обзорной Конференции по ДНЯО в прошлом году, и с целью ее презентации было организовано параллельное мероприятие.

После прошлогодней обзорной Конференции по ДНЯО моя страна взяла на себя в июле 2015 года роль координатора «пятерки». С тех пор мы стремимся придать процессу новый импульс, созывая группу чаще, дабы углубить нашу совместную работу. Так, в рамках наших усилий в плане транспарентности мы организовали в прошлом октябре в Нью-Йорке параллельное мероприятие относительно процесса «пятерки», которое стало первым мероприятием такого рода, организованным нашими пятью странами на полях Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

В преддверии начала в этом году нового обзорного цикла по ДНЯО Франция считает, что для достижения конкретного прогресса на благо всех государств – участников ДНЯО существенное значение имеет укрепление и углубление сотрудничества между членами «пятерки». Мы также считаем, что единственно эффективным способом добиться ощутимого прогресса в сфере ядерного разоружения является поступательный и прагматичный подход.

Нынешние дебаты по ядерному разоружению отражают значительное множество подходов. Мы понимаем разочарование и нетерпение тех, кто считает, что ядерное разоружение не прогрессирует достаточно быстро или не идет достаточно далеко. А между тем ядерного разоружения не достичь в одночасье

простыми заклинаниями. Как доказывают факты, разоружение не вводится декретом – оно создается.

Чтобы быть эффективным, прогресс в русле ядерного разоружения должен и впредь корениться в прочной структуре. Договор и существующий механизм, как вытекает из Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, показывают, что они обеспечивают благоприятные просторы для прогресса в сфере ядерного разоружения за счет конструктивного, инклюзивного и взаимоуважительного диалога. Продуктивные результаты могут быть достигнуты только благодаря консенсусному подходу, который должен носить поистине инклюзивный характер и полностью корениться в контексте безопасности.

Франция считает, что хорошо понятым интересам всех членов «пятерки» отвечает интенсификация их усилий в пользу более широкого диалога и взаимодействия с целью продвижения разоруженческой повестки дня. Что же касается существа, то моя страна намерена укреплять и углублять ту работу, которую она уже проводила со своими партнерами в нескольких областях в ходе последнего обзорного цикла.

В частности, мы усматривали бы достоинства в том, чтобы обновить и обогатить глоссарий ключевых ядерных терминов, в том числе предусмотрев новые издания. Мы также хотим продолжать диалог со своими четырьмя партнерами и углублять работу по отчетности и транспарентности. Мы также открыты к укреплению своего взаимодействия со всем разоруженческим сообществом, в особенности за счет интенсификации своего взаимодействия и своего диалога с государствами, не обладающими ядерным оружием, и с гражданским обществом.

В числе других сфер сотрудничества Франция готова интенсифицировать свое взаимодействие со своими партнерами по «пятерке» с целью дальнейшего упрочения трех устоев ДНЯО, и в том числе за счет урегулирования проблем гарантий и соблюдения и за счет поддержки мирного использования ядерной энергии.

Готовы мы и впредь тесно работать с Подготовительной комиссией Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в Вене над развитием верификационного режима Договора. По случаю двадцатой годовщины открытия ДВЗЯИ к подписанию мы подтверждаем насущность и неотложность вступления этого Договора в силу. Ну а параллельно с реализацией существующего сотрудничества Франция, наконец, считает, что можно было бы расширять диалог и сотрудничество в рамках «пятерки» и можно было бы обследовать новые маршруты.

Ну и наконец, единственно возможным вариантом достижения прогресса по пути к ядерному разоружению является поступательный поэтапный подход. Моя страна по-прежнему считает, что после ДВЗЯИ следующим логичным и эффективным шагом является начало переговоров на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, опираясь на работу, уже проведенную по этой теме до сих пор.

Способствовать прогрессу ядерного разоружения за счет создания необходимой обстановки в ракурсе безопасности, за счет улаживания региональных трений и распространенческих кризисов и поощрения коллективной безопасности и за счет прогресса во всех сферах разоружения и контроля над вооружениями с учетом всех факторов, способных сказываться на безопасности и глобальной стратегической стабильности, может каждое государство. Что же касается нас, то мы обязуемся и впредь прилагать свои индивидуальные и коллективные усилия, и в том числе, как я уже сказала, в рамках процесса «пятерки», ради конкретного продвижения ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол. Следующим у меня в списке значится постоянный представитель Марокко посол Мохамед Ауаджар.

(*говорит по-французски*)

Вам слово, посол.

Г-н Ауаджар (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне прежде, пользуясь возможностью, выразить вам искренние поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, а также выразить вам нашу признательность за открытый, транспарентный и эффективный стиль, в каком вы руководите нашей работой. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в исполнении вашего мандата. Я также хочу выразить признательность предыдущим председателям – Нигерии и Норвегии за их неустанные усилия в ходе своих председательств.

Моя делегация по достоинству ценит усилия, прилагавшиеся в последние месяцы несколькими делегациями, которые представили в ходе сессии Конференции по разоружению 2016 года четыре новых предложения с целью вывести Конференцию из летаргического состояния. Столь значительное число инициатив являет собой превосходную иллюстрацию устойчивого возрождения явного интереса к тому, чтобы сохранить роль и мандат Конференции, применительно к которым мы уж было подумали в какой-то момент, что они вот-вот сойдут на нет. Это коллективное осознание должно побуждать нас идти вперед и откликаться на экстренные ожидания международного сообщества в том, что касается мира и безопасности.

В последние месяцы моя делегация внимательно выслушивала разные подходы, вытекающие из этих похвальных инициатив, и благодарит авторов этих предложений за тот динамизм, который они вселили в рамках Конференции. И хотя на данном этапе позиции сторон сохраняют диаметрально противоположный характер, необходимо, несмотря на наши расхождения, продолжать и поощрять тот активизм, который мы наблюдаем сейчас в рамках Конференции, дабы выработать общее понимание и идентифицировать элементы, способные сблизить наши точки зрения по этим вопросам.

Королевство Марокко разделяет озабоченности по поводу рисков приобретения химического и биологического оружия террористическими группировками, которые располагают в этой сфере реальным потенциалом, способным создать опасность для всех. Это реальная угроза, и она заслуживает особенного внимания со стороны международного сообщества.

На этот счет моя делегация по-прежнему готова способствовать дискуссии относительно международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма, как предлагается делегацией Российской Федерации, и ратует за продолжение диалога в отношении этого предложения, и в том числе в отношении надлежащего форума таких переговоров. Моя делегация считает, что это предложение, пожалуй, сопряжено с коллективной реакцией в порядке противодействия этим угрозам и пресечения химического и биологического терроризма.

Отводя высокий приоритет ядерному разоружению, моя делегация вместе с тем считает полезным дискутировать всякое предложение, которое могло бы стимулировать работу в рамках Конференции по разоружению. В этом отношении мы поощряем все инициативы с прицелом на развертывание интерактивного дискуссионно-переговорного процесса, позволяющего установить атмосферу доверия и провести предметные переговоры по всем разоруженческим вопросам повестки дня Конференции с учетом приоритетов и озабоченностей всех государств.

С этой целью и с целью возродить Конференцию по разоружению в ее роли в качестве единого многостороннего форума переговоров по многосторон-

ним разоруженческим инструментам моя делегация выступает за конструктивный подход, позволяющий преодолеть состояние паралича, в котором вот уже 20 лет пребывает Конференция. Моя делегация предлагает параллельные дискуссии как по инициативе Российской Федерации, так и по другим предложениям, внесенным делегациями Нигерии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, с целью достижения компромисса, позволяющего разработать программу работы на сессию Конференции 2016 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, ваше превосходительство. Следующей у меня в списке значится Норвегия. Вам слово, посол Конгстад.

Г-н Конгстад (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хочу поблагодарить вас и вашу бригаду за все ваши усилия и за напряженную работу, которую вы все еще ведете в рамках пакистанского председательства.

Вы пригласили нас высказывать комментарии по российскому предложению. Мы с большим интересом тщательно изучили предложение Российской Федерации. Мы полностью разделяем воззрение о том, что химический терроризм являет собой серьезную угрозу – угрозу, с которой нам надо эффективно разобраться. Имеет место и растущий риск биологического терроризма. Однако мы не в состоянии разделить и поддержать основные воззрения, изложенные в российском документе. На наш взгляд, главным вызовом международному сообществу скорее является дефицит реализации существующих международных структур.

Причина терроризма кроется, вероятно, не в отсутствии правовых инструментов. Что нам нужно, так это разработка практических мер, которые не подрывали бы существующих инструментов, форумов и процессов. Мы готовы обследовать эффективные маршруты к укреплению международной реакции на вызовы, порождаемые химическим и биологическим терроризмом. Мы полагаем, что такие дискуссии могли бы содержательно проводиться в рамках Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию либо на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. И если мы хотим разработать практические и эффективные меры по предотвращению терроризма, то мы не считаем, что Конференция по разоружению является продуктивной площадкой на этот счет.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующей значится Южная Африка. Вам слово, мадам.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Вначале моя делегация хотела бы выразить вам, г-жа Председатель, свою признательность за ваши усилия в качестве Председателя Конференции по разоружению с целью разблокировать давнишний затор на Конференции и тот застой, который вызывает вопросы относительно жизнеспособности и сохраняющейся значимости Конференции как единого глобального многостороннего форума переговоров по разоружению.

Мы вот уже много лет предупреждаем, что продолжение этой ситуации не может не вызывать вопросов о роли и значимости данного учреждения. Особую озабоченность у моей делегации вызывает то обстоятельство, каким эффектом может обернуться этой застой для многосторонности, которая, на наш взгляд, остается единственно жизнеспособным способом, за счет которого мы можем устойчиво преодолевать те вызовы, что сказываются на безопасности всех стран и народов. Если же кое-какие члены будут и впредь использовать Конференцию и ее правила процедуры в качестве способа блокировать прогресс в отношении методов, которые сказываются на нашей коллективной безопасности, то этот орган вполне может стать беспредметным.

Конференция не является тем местом, где мы можем отводить приоритет субъективным интересам национальной безопасности некоторых или нескольких членов в ущерб интересам безопасности остального человечества. Безопас-

ность не может быть игрой с нулевой суммой, где интересы безопасности нескольких так или иначе перекрывают интересы безопасности других. Такого рода подход к безопасности плохо подходит для нашего современного глобализованного мира и для тех транснациональных вызовов, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Доказательства, предоставленные в ходе трех конференций по гуманитарным последствиям ядерного оружия, опять напомнили нам, что мы не можем трактовать ядерное оружие как метод, имеющий значение лишь для нескольких стран, которые обладают таким оружием. С учетом опустошительных последствий применения этого оружия и угрозы истребления от ядерной войны проблематика ядерного оружия является делом всех стран и народов. Будь это не так, зачем бы тогда сфера наших интересов как-то охватывала ядерное нераспространение и ту угрозу, какую создает ядерное оружие для международного мира и безопасности? И вот как раз потому, что, как мы понимаем, наша безопасность зависит от безопасности остальной части нашего континента, да и мира в целом, мы сохраняем гибкость в отношении различных предложений, представляемых Конференции последние два десятилетия с прицелом на возобновление предметной работы. Южная Африка очень хорошо отдает себе отчет в том, что члены Конференции имеют разные приоритеты и озабоченности. Однако эти приоритеты вовсе не обязательно должны взаимно исключать друг друга. И мы считаем, что если не только некоторые, а все члены Конференции проявят гибкость и покладистость, то у нас появится возможность вести совместную работу, но это требует от всех нас признавать и чужие законные озабоченности.

Г-жа Председатель, именно в этом контексте моя делегация отмечает различные предложения, представленные делегациями с начала сессии Конференции этого года. К сожалению, многие из них не позволяют заручиться началом переговоров по приоритетным проблемам повестки дня Конференции, тогда как другие сопряжены с попытками в качестве способа выхода из тупика привести новые проблемы. В последней категории мы с интересом отмечаем предложение Российской Федерации о возможной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Один из ключевых вопросов, с которым нужно разобраться, состоит в том, действительно ли Конференция может заниматься этой проблемой с учетом того, что проблема терроризма как таковая не является разоруженческой проблемой и она так прямо заботит все страны, многие из которых не представлены в данном органе. Да и, пожалуй, разве среди прочего не по этой причине Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма не стала предметом переговоров на Конференции? Кроме того, каким эффектом обернулись бы такие переговоры на Конференции для приоритетных проблем повестки дня Конференции, которые еще не стали предметом переговоров? Тем не менее, несмотря на эти оговорки, моя делегация не будет стоять на пути любого консенсуса, который может сложиться по этому предложению.

Эти проблемы мы поднимаем потому, что хотим, чтобы Конференция вновь заняла свое законное место в качестве форума разоруженческих переговоров. И как раз поэтому мы и в числе первых ратуем за активизацию работы Конференции. Однако такая хроническая неспособность – несмотря на наши усилия – включиться в предметную работу не позволяет нам оставаться равнодушными. И поэтому мы по-прежнему готовы, противостоя попыткам создать лишь иллюзию прогресса на Конференции, рассматривать любое предложение, которое поистине помогло бы нам выйти из тупика.

В ходе недавних дискуссий в Рабочей группе открытого состава Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по продвижению вперед процесса переговоров по ядерному разоружению было вычленено несколько вариантов. Помимо значительной поддержки договора о запрещении ядерного оружия одни делегации подчеркивали свою убежденность и в том, что реалистичен так называемый поэтапный подход, и в том, что эффективными мерами в русле ядерного разоружения станут конкретные шаги, такие как вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключение договора по расщепляющемуся материалу. Как полагали другие, с

учетом того что спустя 20 лет после его принятия Договор еще так и не вступил в силу, поэтапный процесс не доказал свою эффективность. Без каких-либо реальных перспектив выхода из тупика на Конференции десятилетиями откладываются переговоры по договору о расщепляющемся материале и в значительной мере остаются нереализованными различные обязательства, которые были приняты государствами, обладающими ядерным оружием, по Договору о ядерном нераспространении, и особенно так называемые 13 шагов 2000 года.

Как полагала наша делегация, тут надлежит практиковать более всеобъемлющий подход, и в частности Конференции следует незамедлительно начать переговоры о недискриминационной всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. С учетом этой ситуации и без ущерба для других дискутируемых вариантов поступательного продвижения переговоров по ядерному разоружению моя делегация хотела бы поддержать высказанные на этом форуме и в других местах предположения о том, чтобы рассмотреть возможность рамочной структуры. Не позволила бы ли нам рамочная конвенция по ядерному разоружению, пожалуй, обрести простор для отхода от дихотомии «поэтапный подход против подхода всеобъемлющего»? Можно ли творчески состыковать эти, казалось бы, противоположные подходы без подрыва существующих обязанностей и обязательств? Не могла бы ли такая структура заложить основы для роста веры и доверия среди немногих государств, которые все еще обладают ядерным оружием, дабы ускорить прогресс в русле нашей солидарной цели – мира без ядерного оружия? Не обеспечил бы ли такой вариант предметный подход к преодолению затора на Конференции, дав нам «дорожную карту» для переговоров по субсидиарным инструментам с целью достижения и поддержания мира без ядерного оружия?

Мы рассчитываем на взаимодействие со всеми делегациями по этим и по другим вариантам по мере того, как мы будем продолжать поиск решений, укрепляющих международное верховенство права и многосторонность в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-жа Манкотива-Кумша. Следующей у меня значится Германия. Вам слово, посол Бионтино.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы горячо поблагодарить вас, г-жа Председатель, за то, как вы ведете нашу работу до сих пор в поисках консенсуса по нашей программе работы. Мы весьма ценим вашу мобилизованность по этой проблеме.

Я хотел бы высказать пару коротких замечаний в отношении того, о чем вы просили нас сегодня, т.е. прокомментировать российские предложения относительно конвенции по биологическому и химическому терроризму. Разумеется, борьба с терроризмом в биологической и химической сфере имеет весьма большое значение и является актуальной проблемой, которую мы полностью разделяем, и мы, разумеется, разделяем и озабоченности, лежащие в основе этого предложения. Между тем этими весьма сложными проблемами уже занимается ряд форумов: Организация по запрещению химического оружия, механизмы Генерального секретаря, Комитет Совета Безопасности, учрежденный согласно резолюции 1540 (2004). Так что пока мы были бы склонны больше полагаться на существующие механизмы и режимы, совершенствовать их и работать с ними, а не инициировать новый механизм в рамках Конференции по разоружению на предмет нового инструмента. Как мы полагаем, этот подход заслуживает особенного внимания, ибо мы можем полагаться на сложившиеся структуры, процедуры и экспертов, которые уже имеются в другом месте, и нам не пришлось бы создавать их здесь, на нашем форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол. Следующей у меня значится Сирийская Арабская Республика. Вам слово, г-н аль-Нукари.

Г-н аль-Нукари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством на Конференции по разоружению, позвольте мне

вначале поздравить вас с принятием председательства и выразить признательность за выдающийся стиль, в каком вы направляете нашу деятельность. Вы дошли до этапа, который вызвал массу инициатив в отношении программы работы, и мы весьма ценим ваши усилия в попытке достичь консенсуса в этом отношении.

Г-жа Председатель, вы пригласили нас прокомментировать российское предложение о пресечении химического терроризма. В этом контексте мы хотели бы прежде всего выразить признательность Российской Федерации за представление Конференции этого предложения. В сущности, моя делегация по ряду причин полагает, что Конференция по разоружению является подходящим местом для дискуссии по такой инициативе.

Во-первых, по статье 13 Устава Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблее предписывается делать рекомендации в целях прогрессивного развития и кодификации международного права. На этой основе была учреждена Комиссия международного права (КМП), которая, как вы знаете, работает в другой стороне этого здания. На той же основе десятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, которая стала первой такой сессией, посвященной разоружению, установила, что Комитет (она вела речь о Комитете) является единственным органом, посвященным переговорам по разоруженческим инструментам. Естественно, теперь этот Комитет стал Конференцией по разоружению. Таким образом, когда мы ведем речь о проблеме химического оружия или в рамках этой структуры, я считаю ее подходящим форумом на этот счет.

Во-вторых, мы слышим предложения относительно роли Совета Безопасности в восполнении существующего пробела в этой области, и я хотел бы напомнить, что по статье 25 Устава Организации Объединенных Наций государства – члены Организации Объединенных Наций обязаны выполнять решения Совета Безопасности. Однако тут мы ведем речь о решениях Совета Безопасности, а не о его законодательной власти. По сути дела, составление правовых инструментов не является одной из прерогатив Совета Безопасности. Видим мы и как некоторые стороны упоминают Шестой комитет Генеральной Ассамблеи. Но Генеральная Ассамблея выносит рекомендации, и если только, например, подобные рекомендации не сопряжены с созданием рабочих групп открытого состава для принятия правовых инструментов, сама Ассамблея таких инструментов не принимает. Генеральная Ассамблея выносит рекомендации. Самое большее, что она может сделать, известно как «диспозитивное право». Так что Шестой комитет не имеет ни прерогативы, ни мандата на создание или принятие правовых инструментов. Ну а теперь если перейти к заявлениям о роли Организации по запрещению химического оружия, то эта Организация была создана согласно договору, и задачи и мероприятия, которые она может реализовывать, очерчены в этом договоре. Иначе говоря, любое расширение ее роли потребовало бы дополнительных правовых инструментов.

Ну и мой последний тезис состоит в том, что химическая угроза носит реальный и неминуемый характер. Недавно появилась масса известий о химическом оружии в руках у Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), да и у ряда других ответвлений «Аль-Каиды», и не только в Сирийской Арабской Республике и Ираке, но и в ряде других регионов мира. Как вы ведаете, ИГИЛ сейчас вышло за рамки Сирийской Арабской Республики и Ирака, а филиал «Аль-Каиды» – фронт Ан-Нусра активно оперирует в Сирийской Арабской Республике, да во всем мире есть и другие ответвления «Аль-Каиды». Не далее как вчера газета «Дейли Телеграф» опубликовала важную статью о лабораториях «Аль-Каиды» в Мосуле, где проводятся эксперименты с разработанными группировкой химическими веществами с использованием квалификации, накопленной на Западе, или за счет их собственных умений, а потом эти материалы тестируются на животных или заключенных, задерживаемых ИГИЛ. Так что тут имеет место реальная и актуальная опасность того, что такие террористические группировки, как ИГИЛ, фронт Ан-Нусра и другие ответвления «Аль-Каиды», разработают и станут применять такое оружие.

Ну и позвольте мне высказать еще один простой комментарий по программе работы. Я надеюсь, что в этом году нам будет дана возможность принять консенсусную программу работы, которая позволит Конференции по разоружению играть ту роль, которая была ей отведена.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо. Следующей у меня значится Швейцария.

(*говорит по-французски*):

Вам слово, г-н Лоран Масмежан.

Г-н Масмежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, прежде всего, поскольку ваше председательство подходит к концу, позвольте нам выразить вам свою признательность за то, как вы выполняли свою задачу, и за все ваши усилия с целью позволить Конференции двигаться вперед. Что же касается вашего призыва к делегациям поделиться своими взглядами по вопросу о принятии программы работы Конференции, то мы хотели бы высказать несколько следующих соображений.

Прежде всего мы не можем не подчеркнуть еще раз, как важно, чтобы Конференция достигла в этом году согласия по программе работы. В противном случае эта сессия Конференции ознаменует собой двадцатилетний паралич на Конференции. Надлежащей мерой, которая позволит переломить процесс маргинализации, с которым сталкивается Конференция, станет только принятие программы работы, ну а если такая ситуация на Конференции будет сохраняться, а процессы, развернутые вне этого форума, – будут прогрессировать, то этот процесс не может не нарастать.

И нам не кажется, что принятие графика мероприятий, аналогичного тому, что бывало тут последние годы, способно содействовать перелому в процессе маргинализации Конференции; так что это не должно быть предпочтительным подходом.

Наконец, сейчас, поскольку время идет вперед, вопрос о принятии программы работы обретает неотложный характер. Что касается самого последнего предложения по программе работы, а именно предложения, сформулированного Российской Федерацией на прошлой неделе, то мы хотели бы высказать следующие комментарии. Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Российскую Федерацию за все ее усилия с целью принять в расчет разного рода комментарии, которые были высказаны в отношении ее предложения.

Что касается подготовленного Российской Федерацией документа в качестве «пищи для размышлений», то мы с интересом принимаем к сведению приведенные там различные пояснения. Но хотя большое число элементов, идентифицированных в этом документе, представляются нам актуальными и, как представляется, подчеркивают потенциальную ценность разработки инструмента в указанной сфере, мы все же хотим повторить тезис, который мы уже высказывали. Как нам представляется, во всяких усилиях с прицелом на разработку такого инструмента было бы целесообразно, а то и повелительно необходимо изначально исходить из ценности консолидации и укрепления существующих норм на этот счет. Тем более что норма о неприменении этих вооружений, в том числе со стороны негосударственных субъектов, закреплена, на наш взгляд, в международном обычном праве. И наоборот, если бы переговоры по такому инструменту исходили из дискурса о том, что пока еще нет в общем ракурсе такого рода нормы о неприменении химического и биологического оружия всяким субъектом, то мы испытывали бы озабоченность в связи с соответствующими последствиями для существующего права.

Мы также признательны Российской Федерации за проект программы работы, который она распространила на Конференции на прошлой неделе. И мы особенно благодарны ей за то, что она попыталась консолидировать свое первоначальное предложение за счет программ работы, представленных другими членами Конференции, откликнувшись тем самым на призыв многочисленных

делегаций. В этом смысле мы приветствуем включение в этот проект программы работы пункта 2 постановляющей части, т.е. центрального элемента, британского проекта программы работы, ибо, как нам представляется, в нынешней ситуации Конференции тем более необходимо включать во всякую программу работы сильный мандат в связи с ядерным разоружением.

Если же этот проект программы работы, распространенный Россией, не сможет снискать себе поддержку всех членов Конференции по разоружению, в частности по той причине, что еще не созрела обстановка для того, чтобы уже сейчас начинать переговоры по договору о борьбе с актами химического и/или биологического терроризма, — о чем, по-видимому, свидетельствуют некоторые выступления, прозвучавшие сегодня утром, — то, пожалуй, было бы уместно посмотреть, не мог бы ли сложиться консенсус по пересмотренному тексту с упоминанием такой фактической ситуации в пункте 1 постановляющей части текста. Например, вместо фразы «conduire des négociations en vue d'élaborer une convention internationale sur le terrorisme chimique» («провести переговоры с целью разработки международной конвенции по химическому терроризму») можно было бы сказать «explorer la possibilité de conduire» («обследовать возможность проведения» таких переговоров).

Со своей стороны, мы могли бы поддержать и другие проекты программы работы, представленные ранее в этом году, и в частности проект, представленный Соединенным Королевством. Но к сожалению, они тоже не смогли снискать себе поддержку всех членов Конференции, и, пожалуй, очевидно, что всякое решение, — если нам суждено найти такое, — потребует консолидации разных существующих предложений, и все делегации должны будут проявить необходимую гибкость, дабы позволить Конференции преодолеть свои зазоры. На этом я заканчиваю и благодарю вас за внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо. Следующими у меня значатся Соединенные Штаты. Вам слово, посол Роберт Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы лишь высказать кое-какие краткие комментарии по российскому предложению. Мое правительство рассмотрело это предложение, и в связи с ним у нас все еще есть ряд вопросов и озабоченностей.

Прежде всего и в первую очередь мы не считаем необходимым вести переговоры о новой конвенции по этой проблеме: имеются существующие инструменты, которые нужно поддерживать. Как мы уже говорили, если тут и есть какой-то пробел, то речь идет о пробеле имплементационном. Как мы полагаем и как мы уже отмечали и прежде, тут все-таки существуют другие площадки. Так что, на наш взгляд, самое важное состоит в том, чтобы мы не подрывали существующие инструменты, которые касаются проблем химического и биологического терроризма. Вот каковы мои комментарии по проекту, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Есть ли еще какие-то комментарии на данном этапе? Слово имеет Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прежде чем перейти к комментариям, позвольте мне через присутствующих здесь представителей выразить соболезнования сирийскому и иракскому народам, которые ведут каждодневную сложнейшую борьбу с терроризмом не на жизнь, а на смерть. Позвольте также выразить сочувствие представителям Франции и Египта в связи с гибелью их граждан, а также граждан других стран в результате крушения гражданского самолета, следовавшего из Парижа в Каир.

Что касается прозвучавших комментариев, то они в целом подтверждают неоднократно озвучивавшиеся в этом зале оценки о том, что большинство участников Конференции либо поддерживают наше предложение, либо готовы присоединиться к консенсусу, если таковой будет складываться.

При всем том, конечно, есть и сомневающиеся, те, кто до конца не уверен как в целесообразности разработки нового отдельного международно-правового инструмента, так и в необходимости переговоров по нему именно на Конференции по разоружению.

Я не буду приводить все аргументы, которые многократно приводились российской делегацией в этом зале: просто не вижу в этом необходимости. Я хотел бы только напомнить некоторым участникам Конференции, что резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не является контртеррористической, и в своем выступлении на прошлой неделе г-н Ульянов четко дал понять, что Россия такую перспективу не одобряет. Резолюция 1540 (2004) является нераспространенческой, и ее главный смысл состоит в том, чтобы предотвратить попадание вооружений – ядерного, биологического и химического оружия и их компонентов – в руки негосударственных субъектов.

Тем не менее, как нами неоднократно подчеркивалось, и Конвенция о запрещении химического оружия, и тем более Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия имеют определенные нестыковки, что было признано, по крайней мере, в рамках Организации по запрещению химического оружия, ее руководства. Более того, были конкретные ситуации, которые не могли быть разрешены в рамках Организации по запрещению химического оружия. Все это говорилось неоднократно. Говорилось и том, что, действительно, Конференция по разоружению не обладает монополией на то, чтобы вести переговоры по соглашениям, тем более тем, которые находятся на стыке разоружения, нераспространения и контртерроризма. Да, действительно, таких площадок много, но почему-то никто не сказал, чем другие площадки лучше. Как, например, в Гааге можно вести переговоры по биотерроризму? Я вот, например, не могу представить себе этого. Как в рамках резолюции 1540 (2004), которая является нераспространенческой резолюцией, можно вести переговоры по контртерроризму? Причем я уже не говорю о том, что превращать Совет Безопасности и резолюции Совета Безопасности в международно-правовые инструменты по таким чувствительным важнейшим вопросам – это предмет отдельного серьезнейшего рассмотрения, и в прошлый раз г-н Ульянов сказал, что мы предпочли бы путь более инклюзивный, который объединяет все страны, заинтересованные в борьбе с терроризмом, для того чтобы выработать действительно тот инструмент, который будет эффективен, в котором все страны будут чувствовать свой голос и свой вклад.

И главное, пожалуй, в этой связи: а чем же будет заниматься Конференция по разоружению? Какие переговоры она будет вести? Из своего опыта мы хорошо знаем, что традиционные пункты повестки дня по соображениям безопасности для тех или иных участников не могут пользоваться консенсусом. Если кто-то постарается меня убедить, что это не так, я думаю, ближайшее будущее, да и ближайшее прошлое как раз все это опровергает. Здесь задавались таким вопросом. Давайте посмотрим: договор о запрещении производства расщепляющегося материала, или договор о расщепляющемся материале, – этой консенсусной основы нет; российско-китайский договор по предотвращению размещения оружия в космосе – нет; негативные гарантии безопасности – тоже нет. Ну давайте посмотрим, куда мы вернемся и насколько тогда будут реальны шансы согласовать в этом году консенсусную программу работы Конференции.

Третье и, пожалуй, последнее: Конференция по разоружению – это единый многосторонний переговорный форум в области разоружения, и мы, например, не видим никаких препятствий для того, чтобы Конференция занялась вопросами разработки единого международно-правового инструмента по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Если кто-то считает, что такое совмещение невозможно, то давайте обратимся к истории. В истории был Женевский протокол 1925 года, который запрещает и те, и другие виды вооружений, т.е. примеры есть и политические, и юридические, и какие вы хотите.

Я не хочу здесь говорить о международно-правовых пробелах, но то, что есть определенные нестыковки между международными инструментами и практикой их выполнения, – это тоже факт, и было бы замечательно, если бы все это можно было решить в рамках каждого из этих инструментов. Но не лучше ли объединить усилия и действительно разработать один юридически обязывающий инструмент, который помог бы международному сообществу активнее и эффективнее сотрудничать в борьбе с террористическим злом?

Председатель (*говорит по-английски*): Большое вам спасибо. Есть ли еще какие-то комментарии? В таком случае я попросила бы взять слово посла Малайзии г-на Мазлана Мухаммада.

Г-н Мухаммад (Малайзия) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-жа Председатель, и прошу вас принять наши запоздалые поздравления с принятием председательства.

Я попросил слова с целью известить членов Конференции по разоружению, что в конце этого месяца я оставляю свой пост в качестве посла и постоянного представителя Малайзии при Отделении Организации Объединенных Наций, а также при других международных организациях, базирующихся в Женеве. А одновременно я покидаю и свой пост в качестве посла Малайзии на Конференции по разоружению. И поскольку я прощаюсь с Конференцией, позвольте мне поблагодарить всех членов Конференции, Генерального секретаря и сотрудников секретариата за дружбу, сотрудничество и содействие, которые все вы демонстрировали и оказывали мне на протяжении тех четырех лет, что я работал в Женеве.

Боюсь, с тех пор как я приехал в 2012 году, на Конференции не было никакого прогресса. Но мне доставлял удовольствие опыт пребывания среди вас и консультаций и дискуссий с вами. Особенное удовольствие я испытал тогда, когда в 2014 году Малайзия наряду с пятью другими государствами принимала председательство на Конференции. Теперь-то я могу признаться, что вступление в роль Председателя нашей Конференции я ожидал с некоторым трепетом. Мы увязали – да и увязаем еще – без программы работы, и члены Конференции прямо апеллируют к председателям, чтобы найти выход из такого тупика. Разрешить эту проблему оказались не в состоянии послы, обладавшие более значительным дипломатическим искусством, чем я, – и вот вскоре свой взор все вы будете обращать ко мне. И меня никак не утешало то обстоятельство, что я буду последним Председателем года, – ведь последний Председатель должен будет сосредоточиться на докладе Конференции Генеральной Ассамблее, и поэтому он имел бы идеальный предлог не обращаться к программе работы. Судя по прежнему опыту, уже сама по себе компоновка доклада Конференции всегда является трудным делом; но вот если бы Конференция не пришла к согласию, то могло бы и не быть никакого доклада Конференции за тот год, а это стало бы колоссальным конфузом и для меня и для моей страны. Тем не менее мы не только успешно довершили доклад, но и сверстали в Женеве проект резолюции, препровождающей доклад Генеральной Ассамблее, чего, как мне говорили, никогда не случалось прежде. Разумеется, я был очень рад и горд в связи с этим достижением, но я должен смиренно признать, что в значительной мере этот успех был обусловлен лептами и рассудительным здравомыслием всех членов Конференции, вовлеченных в переговоры. И поэтому я от всей души благодарю вас.

Я хочу также выразить вам признательность за содействие мне в ходе моего председательства, дабы довести до успешного завершения в прошлом году Совещание государств – участников Конвенции о биологическом оружии. Хотя Совещание государств-участников выходит за рамки Конференции по разоружению, делегаты, посещавшие это совещание, были большей частью и членами нашей Конференции. И я желаю вам всего наилучшего и всяческих успехов на августовском подготовительном совещании и на предстоящей ноябрьской обзорной Конференции по Конвенции о биологическом оружии.

Уезжая, я также хочу обратиться к членам Конференции призыв начать работу по повестке дня Конференции. Как я уже говорил, у нас нет абсолютно никаких резонов для того, чтобы по-прежнему увязать по проблеме программы работы. Все пункты повестки дня важны в равной мере. И тут нет никаких резонов для того, чтобы один пункт повестки дня превалировал над другим. Для работы в течение года у нас есть пять дней в неделю, а у Конференции есть 24 недели; и в неделе достаточно дней для того, чтобы параллельно рассматривать все пункты повестки дня.

Важно ведь, начав переговоры, выполнять свой мандат. А наш здешний мандат заключается не в том, чтобы предаваться бесконечным дискуссиям и рассуждениям на узкопрофессиональные темы, а вести переговоры. В том, чтобы начать переговоры, нет ничего худого: достижение согласия может занять месяцы, а то и годы. Начни мы переговоры 20 лет назад, сейчас некоторые пункты повестки дня, быть может, уже достигли бы стадии зрелости, и нам, вероятно, было бы чем гордиться. А вместо этого сейчас Конференцию считают беспредметной и государства – члены Организации Объединенных Наций, чтобы обрести желаемое, подыскивают иные альтернативы. В качестве подходящего примера можно привести Рабочую группу открытого состава по ядерному разоружению. Мне бы, например, даже в голову не пришло, что ситуация, в которой мы сегодня оказались, была создана нарочно и правила процедуры используются для того, чтобы не дать переговорам состояться, ибо кому-то невыгодна ситуация в ракурсе разоружения. Надеюсь, что я ошибаюсь на этот счет. Простите меня за прямоту: у меня нет намерений критиковать орган, к которому я принадлежу, но давайте же ради человечества тронемся с места.

На этом я еще раз благодарю вас, г-жа Председатель, и всех членов Конференции за то, что вы дали мне эту возможность. Сейчас я схожу с дистанции, но заверяю вас, что из своего скромного загородного домика в Малайзии я буду следить за вашим прогрессом. Да благословит вас Господь.

Председатель (говорит по-английски): Большое вам спасибо, посол Мазлан. Это звучит прямо-таки как угроза – следить за нами из своего домика в Малайзии. Уверяю вас: меня это тревожит больше, чем что бы то ни было, ибо меня всегда впечатлял тот весьма откровенный стиль, в каком малайзийская делегация всегда излагает свои взгляды. Быть может, мы и не соглашаемся со всеми из них, но мы определенно уважаем и ценим свежесть ваших слов. В общем, большое вам спасибо. Всем нам было поистине приятно и лестно иметь здесь такого коллегу, как вы. Я согласна с вами, что всякий раз, принимая председательство на Конференции, ты вступаешь на эту стезю с большим трепетом, ибо тут велики ожидания. И потом уж каждый прилагает тут максимум стараний. Ну а остальное зависит еще и от мира за стенами нашего зала.

Я благодарю всех за ваши заявления. На данном этапе я не планирую проводить на этой неделе еще одно пленарное заседание. Я говорю так потому, что это, пожалуй, последнее пленарное заседание под пакистанским председательством. Чтобы вновь взять на себя эту роль, нам, вероятно, придется подождать еще 11 лет, а то и больше, ну а если мы расширимся, – то еще много, много лет. Так что я польщена тем, что мне выпала возможность восседать здесь, хотя мой друг и коллега посол Стеффен назвал это лишь превратностью ротации. Это и впрямь оказалось превратностью ротации, но это было поистине почетно.

Как я уже сказала, я не планирую проводить на этой неделе еще одно пленарное заседание. Тем не менее я буду продолжать консультации по программе работы и сообщу вам через секретариат в случае, если возникнет какая-то необходимость собраться до конца недели – быть может, в четверг или пятницу – в формате неофициального пленарного заседания открытого состава. Я постараюсь действовать как можно более напористо вплоть до последнего дня своего председательства. Но многое зависит и от того, как сложатся дела на консультациях.

Как я говорила, это последнее официальное пленарное заседание под председательством Пакистана. И я хотела бы высказать кое-какие заключительные замечания и поделиться с вами кое-какими соображениями.

В этом году мы стали свидетелями ряда предложений по программе работы. Они отражают серьезное желание членского состава Конференции возобновить предметную работу на Конференции. Выполняя свою задачу в качестве Председателя Конференции я всячески старалась выслушивать каждого из вас и руководствоваться вашими советами. Я встречалась со всеми региональными группами и проводила отдельные встречи с инициаторами предложений по программе работы. Помимо наших регулярных пленарных заседаний, 24 марта и 31 марта мы провели еще и два пленарных заседания Конференции в открытом составе. В ходе шестинедельного перерыва, чтобы посмотреть, не могли бы ли мы найти какой-то консенсус по предложениям, лежащим на столе, я проводила адресные консультации в рамках малых групп и с отдельными членами Конференции – даже больше с отдельными членами Конференции. Я ясно представляла себе, что на любом форуме, который действует консенсусом и занимается весьма серьезными проблемами, прямо затрагивающими насущные интересы национальной безопасности его государств-членов, нам нельзя никого исключать или игнорировать. На мой взгляд, если мы будем уважать «красные линии» друг друга и сосредоточимся на проблемах, которые нас объединяют, то у нас есть возможность для прогресса. И хотя нашим первостепенным и самым важным приоритетом должно и впредь оставаться принятие программы работы, я думаю, что нам следует задуматься и над графиком мероприятий на предмет структурированных неофициальных дискуссий по предметным проблемам. И в этом отношении весьма позитивен опыт предшествующих двух лет.

Тем не менее я полагаю, что посмотреть все возможности, включая рассмотрение всех предложений, лежащих на столе, теперь уже надлежит новому Председателю. Говоря о возможности графика мероприятий, я не предполагаю, что мы откажемся от своих усилий по согласованию программы работы. Эти усилия должны продолжаться, и как только мы окажемся в состоянии осуществлять программу работы, график мероприятий можно будет прекратить. Ну а на более позднем этапе могут оказаться необходимыми оба направления деятельности, и принимать решение в этом отношении суждено уже следующему Председателю.

В последние несколько лет некоторые делегации высказывали комментарии относительно продолжительности председательства, доказывая, что для этой работы недостаточно четырех недель. По моему мнению, исходя из нашего опыта, продолжительность председательства вовсе не является препятствием, ибо это едва ли сказывается на предметной работе на Конференции. По мере возможности мы работаем коллегиально, и поэтому председательство лишь обеспечивает известную степень лидерства. Принимать решения мы должны все вместе. Переговоры по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний были успешно проведены по тем же самым правилам процедуры и с той же самой продолжительностью председательств. Как я представляю себе, даже если продолжительность председательства на Конференции будет увеличена, государства-члены не изменят своих позиций.

Залогом прогресса на Конференции является необходимость уважать право всех государств на равную и неущемленную безопасность. И было бы просто нереалистично ожидать от государств, что те включатся в переговоры по договорам, которые негативно сказывались бы на их интересах национальной безопасности. Продвижение разоруженческой и нераспространенческой повестки дня может иметь место не за счет создания изъятий, а только на основе недискриминационного, справедливого и инклюзивного подхода.

Пользуясь возможностью, я хочу поблагодарить всех и каждого из вас за поддержку и сотрудничество по отношению ко мне и к моей весьма крупной делегации. Мои силы особенно подкрепляли мои коллеги, которым на этой сес-

сии тоже доводилось исполнять функции Председателя. Я старалась продвигать полезную работу, начатую г-ном Питерсом Эмузе, которого здесь нет, но тут есть его коллега, и послом Стеффеном Конгстадом, который сидит здесь и которого я весьма уважаю за его работу и энергию в ходе своего председательства на Конференции. И я вполне уверена в способности постоянного представителя Перу посла Луиса Энрике Чавеса еще более продуктивно продолжать эту работу. Я желаю и ему и последующим Председателям – послам Польши и Республики Корея всяческих удач в их усилиях по достижению нашей коллективной цели. Моя делегация будет и впредь активно и конструктивно поддерживать их работу.

Я хотела бы также, пользуясь возможностью, поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Майкла Мёллера и его умелую бригаду, и в том числе исполняющую обязанности заместителя Генерального секретаря г-жу Мэри Солиман и г-на Марко Калбуша, который твердо и уверенно контролирует все, что мы ни делаем, – и мы должны откликаться на это, а не то дела на Конференции пойдут наперекосяк, – за их усилия и за всю их работу. Помощь со стороны Марко была большим подспорьем, и его поддержка имела кардинальное значение для того, чтобы обеспечить безупречную организацию всех совещаний и бесперебойное проведение заседаний, – да и для того чтобы обеспечить достойный финал в последний день пакистанского председательства. Я также выражаю признательность другим коллегам из сектора по вопросам разоружения, персоналу конференционных служб, и в особенности нашим устным переводчикам за большую поддержку и неизменную терпимость к нашему плохому английскому и неправильному произношению, техникам и всем другим людям, работающим за кулисами. Я вот часто задаюсь вопросом, где бы мы были без вашей неизменной поддержки. Так что большое вам спасибо. Свои добрые пожелания, как я уже говорила, я адресую и своему коллеге послу Перу г-ну Луису Энрике Чавесу. И хочу заверить его, что и моя делегация и я лично готовы поддерживать его во всех его усилиях.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Наше следующее пленарное заседание состоится во вторник, 31 мая 2016 года, в 10 ч. 00 м., в зале Совета под председательством Перу.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.